

"Отец, не обманывайся Его цветущими словами! Он сломан до мозга костей и не может настоящему поправиться!"

Видя, что Чжун Тяньвэй, казалось, был несколько тронут, Чжун Циньхэ был взволнован и поспешно закричал вслух.

Чжун Тяньвэй глаза вдруг сузились, и он собирался открыть рот, чтобы говорить, когда глаза Хань Шицки вдруг посмотрел сквозь ледяной свет сущности, и богатая аура убийства вырвалась из его тела в одно мгновение, и в то же время, холодная аура би-человека вдруг загорелся в руке Хань Шицки, кинжал, который обычно мерцает с холодным светом, и без остановки на мгновение, непосредственно пронзил грудь Чжун Тяньвэй.

В этот момент весь мир Чжун Циньчжэ, как будто он был заморожен, время вдруг остановилось, все вещи на небе и на земле, все перестало функционировать, и единственное, что Чжун Циньчэ мог чувствовать, было ее собственное сердце, застывшее в нем немножко.

Не только Zong Qinghe, но и все они, как если бы они были приказаны до точки, застыли на месте, не в состоянии двигаться.

"Хахаха..... хахаха...."

В этот момент, только Хань Шицки внезапно выпустил всплеск дикого смеха, когда он смотрел на небо. Мольба и смиренный цзянь на лице перед ним, все ушли, все свирепые и беспощадные, вновь появляются и становятся еще более интенсивными, делая всю личность Хань Шицки похожей на демона.

Хань Шицки продолжал крутить кинжал, застрявший в груди Чжун Тяньвэя, в то время как он рычал: "Чжун Тяньвэй, боюсь, ты никогда не мечтал, что все так закончится, правда? "Хахаха... ты слишком меня недооцениваешь, позволь мне сказать тебе, что я, Хань Шицки, заклятый враг твоего Чжун Тяньвэя в этой жизни"! Цыц, цыц, думаешь, выйдя из неприятностей, ты сможешь все вернуть? Не мечтай! Ты никогда не сможешь победить меня, Хансики!"

Открытый смех и слова Хань Шицки были похожи на нож для колки льда, жестоко пронзив сердце Чжун Циньхэ. Боль была невыносимая.

"Это неправда, это неправда....." Чжун Циньхэ была совершенно неспособна принять все это перед собой, как будто она приняла таблетки экстаза, и продолжала качать головой так сильно, что даже глаза были закрыты, рот, как будто она скандировала сутру, бормотала бесконечно.

"Мой хороший старший брат, я не хотел делать это так сильно, но ты собираешься заставить меня сделать это! Ты сказал, что будешь счастлив остаться в темнице, но вышел умирать. Ты еще тупее, чем я думал!"

Чжун Тяньвэй медленно покачал головой и сказал: "Хань Шицки, я всегда думал, что в этом мире нет такого понятия, как неподобающий человек! Это ты заставил меня признать, что я ошибался!"

"Хахаха... конечно, ты ошибаешься, потому что ты самый большой дурак на небесах!"

"Возможно, это правда, что я не очень умный, но я бы никогда не стал таким, как ты, и не выставил бы себя дураком!" Лицо Чжун Тяньвэя не выглядело наполовину грустным, но напротив, было немного издевательства, из-за которого сердце Хань Шицки замерзло.

"Ш... что?" Выражение Хань Шицки затянулось, и он даже не мог говорить очень хорошо.

"Почему бы тебе не посмотреть вниз?" Цзун Тяньвэй посмотрел на Хань Шицю в этот момент и уже не испытывал ни малейших эмоций, как будто смотрел на нелепого клоуна.

Сердце Хань Шицки дико содрогнулось, и он посмотрел на него безумно. Только для того, чтобы увидеть, что кинжал в его руке вонзили в грудь Чжун Тяньвэя, но свежей крови не было. Хань Шицки подсознательно ударил ножом сильно, но это было похоже на удар ножом по стальной пластине, а острый край кинжала отказался двигаться вперед даже на дюйм.

"Ты....." Хань Шицки замерзла полностью.

Чжун Тяньвэй выпустил холодный ворчание и внезапно выбросил ладонь, мгновенно заставив Хань Шицю споткнуться и отступить.

Только тогда Чжун Тяньвэй медленно почувствовал железную пластинку из рук и уронил ее у ног Хань Шицки.

"Как... как это случилось?" Хань Шицки посмотрел на железную пластину, и его глаза были наполнены глупостью.

Цзун Тяньвэй хладнокровно посмеялся и сказал: "Хань Шицки, знаешь ли ты, в чем твоя самая большая проблема? Просто им всегда нравится выставлять себя дураком и выставлять всех дураками под небом. Думаешь, я однажды воспользовался тобой и влюбился в это? Ты был со мной десять лет впустую!"

"Папа"? Папа!" Когда реакция закончилась, великая скорбь Цзун Цинхэ мгновенно превратилась в великую радость, и кристаллические слезы, подобно торрентам, прорвавшимся сквозь банк, вырвались из его глаз и не могли быть остановлены.

Цзун Тяньвэй бросился к Цзун Цинхэ и кивнул, улыбаясь: "Не волнуйся, с отцом все в порядке".

"Гангмастер"! Учитель! МАСТЕР!!!"

Громовой крик из толпы, одна волна выше другой, как будто небо тоже вот-вот перевернется.

Только в этот раз, Чжун Тяньвэй не

Дав ему шанс умолять о пощаде, он сразу ударил по ладони. Голова Хань Шицки мгновенно превратилась в тыкву крови, красную и белую, разбрызганную повсюду под ладонью Цзун Тяньвэя.

Глядя на фигуру Хань Шицки, медленно падающую на землю, Чжун Тяньвэй холодно сказал: "Иди туда и не забудь заглазить вину перед моими братьями!"

Чжун Тяньвэй уже был божественно силён, и как только Хань Шицки снова умер, левый охранник клана Зелёного Дракона внезапно рухнул. Я не знаю, кто вел лидера, но через некоторое время, все они упали на колени и громко умоляли о пощаде.

Такой исход, несомненно, заставил Чжун Цинхэ обрадоваться, и слезы никогда не прекращались с того момента, как они проливались. Все обиды, которые я испытывал в течение стольких лет, наконец-то вышли из моей головы.

Цзун Тяньвэй не успел обратить на это внимание и бросился на сторону Сяо Цзыо с одним шагом стрелки.

"Брат Сяо, как ты? Держись!"

Травма Сяо Цзо, как правило, не была тяжелой, в этот момент даже такой поступок, как поднятие век, был необычайно трудным в его случае, не говоря уже о необходимости говорить. Не разговаривая, Сяо Цзыо просто молча смотрел на Цзун Тяньвэя, и его сердце уже было ясно Цзун Тяньвэю. Это братские узы!

"Отец, ты..... ты должен спасти дядю Сяо!" Цзун Цинхэ держал Сяо Цзо руку и кричал.

Цзун Тяньвэй кивнул и поспешил измерить его Истинный Ци в тело Сяо Цзо, тщательно его зондируя. С этим исследованием, брови Чжун Тяньвэя мгновенно бороздили и не могли быть плотнее! Тяжесть травмы Сяо Цзо была полностью вне его воображения и даже вне его способностей.

"Цинчжэ, ты... твой дядя Сяо, которого он боится...."

"Нет! Я не верю! Я не верю!" Не дожидаясь окончания слов Чжун Тяньвэя, Чжун Цинхэ воскликнул в восторге.

Цзун Тяньвэй не мог не плакать в своих старых глазах и ругать небеса в своем сердце. Почему Бог забрал его последнего брата, когда его только что освободили?

Лей Ган не сильно пострадал и боролся за то, чтобы спуститься на сторону Сяо Цзо. Он и Сяо Цзо тоже друзья, они работали вместе с Хань Шицием и уже накопили нерушимую любовь.

Братья правильного стража клана Зелёного Дракона, в этот момент, тем более, преклонили колени перед Сяо Цзо, необъяснимой волной скорби, поднимающейся в небо и сотрясающей сердца!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/867924>